

Идеология модернизации и модернизация идеологии

Ю.А. Русакова

В статье подняты и анализируются наиболее важные вопросы, сдерживающие модернизацию России: отсутствие национально ориентированной идеологии; невозможность без такой идеологии реализовать системную самоидентификацию страны как мобилизацию собственных культурно-цивилизационных ценностей для ответа на вызовы требуемых перемен; неспособность элиты разработать адекватную инновационным постиндустриальным потребностям стратегию модернизации России. В итоге автор приходит к выводу, что для решения своих проблем Россия должна превратиться в одного из идеологических лидеров современного мира.

Основная проблема России, как и 300 лет назад, во времена М.В. Ломоносова, заключается в недооценке значимости национального человеческого капитала (НЧК), национальных школ науки, образования, культуры и духовности в деле развития страны. Они создают, и в них создается качественно новый продукт, который делает страну не просто конкурентоспособной, но и передовой. Именно национальная новизна, оригинальность, креативность являются обязательным условием создания качественного нового, принципиально отличного от других, всемирно необходимого продукта или услуги. Не заимствование или повторение чужого опыта, не критика чужих результатов важны, а создание своих духовных, интеллектуальных и материальных шедевров. Великий русский философ Н. Бердяев писал: «Мы дерзаем обнаружить лишь свое о чем-то и не дерзаем быть чем-то»¹.

В этом-то сегодня и заключаются многие проблемы России. Она почти не предлагает себе и миру чего-то качественно, принципиально нового – ни в науке, ни в культуре, ни в идеологии. А это значит, что она не претендует на технологическое и идеологическое лидерство, без которых не может быть лидерства и подлинной конкурентоспособности вообще. Мировой опыт сегодня показывает, что лидерами в мире являются страны, которые опережают другие государства не только и даже не столько по темпам роста ВВП, но которые являются прежде всего идеологическими лидерами. Это, конечно же, США, Китай, некоторые страны

Евросоюза. В их число начинают активно «пробиваться» Бразилия, Индонезия, Сингапур и другие новые индустриальные страны (НИС). Иными словами, современная международная конкурентоспособность, о которой любят говорить либералы, подразумевающая финансово-технологическую состоятельность, это прежде всего мировая конкурентоспособность в идеологии и институтах, человеческого потенциала, людей, выражающих эту идеологию, а в конечном счете – и национального человеческого капитала. Это может быть выражено в простом тождестве, где:

$$\boxed{\text{Мировая конкурентоспособность}} = \boxed{\text{Качество национального человеческого капитала и его социальных институтов}} = \boxed{\text{Идеологическое лидерство}}$$

Это тождество можно рассмотреть и в обратном порядке, что особенно актуально для современной России:

$$\boxed{\text{Идеологическое лидерство}} \rightarrow \boxed{\text{Лидерство в качестве НЧП и его социальных институтов}} \rightarrow \boxed{\text{Мировая конкурентоспособность}}$$

Такая последовательность «идеологическое лидерство → лидерство в НЧП → мировая конкурентоспособность» для России сегодня неизбежна и обязательна. Но только в случае, если нации и государству предлагается действительная, а не надуманная «Стратегия-2020» в качестве долгосрочной стратегии национального развития.

Важно отчетливо понимать, что конкуренция в мире стала определяться уже не столько экономическими, финансовыми и даже технологическими возможностями, сколько результатами борьбы за наивысший в мире национальный человеческий

капитал. В том числе и чужой, присвоенный себе. Сегодня гораздо выгоднее переманить специалиста, на подготовку которого были потрачены миллионы долларов, чем готовить его у себя в стране. Это очень хорошо понимают в США, где этому придается наивысший приоритет. Б. Обама в ежегодном послании конгрессу страны в январе 2012 г. это откровенно признал (хотя таких признаний и до этого было немало): «Давайте помнить о том, что сотни тысяч талантливых работающих студентов в этой стране сталкиваются с проблемой отсутствия у них американского гражданства. Многих привезли сюда детьми, и хотя они с ног до головы являются американцами, они изо дня в день живут под угрозой депортации. Другие приехали недавно изучать ведение бизнеса, науки, инженерного дела, но когда они получают диплом, мы отправляем их домой изобретать новые товары и создавать новые рабочие места где-то еще»².

Россия на протяжении последних 25-ти лет является одним из крупнейших поставщиков человеческого капитала в развитые страны – самого ценного и востребованного современного ресурса. Речь идет о миллионах наших граждан, успешно развивающих другие страны. По некоторым оценкам, за последние два десятилетия Россию покинуло более 2 млн высококлассных специалистов. Ущерб от этого превышает утечку финансов, которая ежегодно измеряется десятками миллиардов долларов.

Сегодня идеологическое лидерство выражается прежде всего не в лидерстве в нравственности, но в прикладном его понимании – образовании, науке и технологии, в НЧП и его социальных институтах. В конечном счете, в «мягкой силе». Недооценка этого российской правящей элитой продолжает оставаться серьезным тормозом в развитии нации. Лишь в феврале 2012 г. в своей программной статье В. Путин наконец-то не только четко обозначил угрозу «мягкой силы», но и заявил о приоритете, необходимости лидерства России в области НЧП³.

Но недооценка этого значения продолжается и сегодня. Примеров множество. Так, в последние годы в России стало даже модным утверждать, что число выпускников университетов и ученых не влияет на качество экономики, что «прямой связи между уровнем благосостояния и степенью образованности исследователи не наблюдают»⁴.

Между тем эта неверная посылка и политика «не замечают», что наиболее передовые страны по развитию НЧП являются и наиболее передовыми по доле населения с высшим образованием, по количеству ученых, качеству публикаций и индексу цитирования. Как видно из приведенных ниже данных, по доле лиц с высшим образованием Россия существенно уступает Норвегии, США, Нидерландам. Но почему-то наши руководители полагают, что незначительно опережая Германию, российский образовательный потенциал не сказывается на росте ВВП и других показателях. Это, конечно, – большая политико-идеологическая ошибка, ведь каждый гражданин, получивший высшее образование, не только в 2,5–3 раза дает

большой вклад в рост душевого и странового ВВП и доходы государства. Но и, как показывает опыт Франции, живет на 10–12 лет дольше, делает НЧК более современным и мощным, а общество и экономику – конкурентоспособными. В конечном счете, это сказывается на совокупной мощи и позициях государства в мире.

Доля населения с высшим образованием, %
(в возрасте от 25 до 64 лет)

Источник: Education at a glance 2011 (ОЭСР)

Необходимо понимать, что итоговый результат национально-государственного развития выражается количественно в демографических показателях, а качественно – в показателях национального человеческого капитала. Этого в России также в массе своей до сих пор не осознали. Так, к 2011 г. численность населения России по сравнению с 2002 г. сократилась на 2,3 млн⁵, а индекс развития человеческого потенциала «замер» на достаточно низкой отметке вот уже два десятилетия. Россия продолжает оставаться по этому показателю в седьмом десятке государств. Это и есть наше реальное положение в мире, которое определяется не местом страны по ВВП, а в показателях НЧК.

И отнюдь не случайно это и объясняется не только пренебрежительным отношением к продолжительности жизни, образованию, но и другим важнейшим критериям, характеризующим НЧП, – науке, здравоохранению и культуре. Так, ситуацию в здравоохранении вполне четко характеризуют следующие данные Всемирного банка, где расходы на здравоохранение в России составляют 475 долларов на человека, а в США – 7410, то есть почти в 15 раз больше!⁶

Аналогичная ситуация не только в образовании и здравоохранении, но и в культуре, науке, наукоемких технологиях и других важнейших составляющих НЧП. Это позволяет говорить не просто о недофинансировании или относительном отставании в развитии этих направлений НЧП, а о

принципиальном недопонимании, существующем в российской элите, роли НЧП в развитии нации и государства. Это недопонимание и игнорирование, существующее все последние десятилетия, является важнейшей политико-идеологической системной ошибкой, существующей в российских реалиях. Хуже того, ошибкой, которую, судя по бюджету на 2012–2014 гг., никто не спешит исправлять.

Модернизация, опережающее развитие России – темы, ставшие наиболее популярными во второй половине первого десятилетия XXI в., неизбежно натываются на эти нерешенные идеологические вопросы. Прежде всего на роль НЧК и на нежелание политической элиты решать эти вопросы. Как следствие, непоследовательность в действиях, слабое целеполагание и стратегическое планирование, и, в конечном счете, – слишком большое количество невыполненных решений и тактических ошибок. На уровне общественного сознания это выражается в восприятии действий власти как декларативных мер, в отсутствии реальных результатов и попытках их замены «паркетной» и «партийной пропагандой». Это выражается в том числе и в кадровой политике, когда важнейшими наукоемкими направлениями руководят профессиональные политтехнологи и пиарщики. Об этом точно заявил в декабре 2011 г. патриарх Кирилл: «Сегодня массовые настроения людей определяются не Божьей правдой, а информационными технологиями»⁷.

Для реального осуществления модернизационного проекта в России, как, впрочем, и в любой другой стране, необходима прежде всего идеологическая мобилизация и идеологическое лидерство, за которыми неизбежно последует мобилизация политическая, организационная, ресурсная – власти и элиты, даже кураж, убежденность в правильности поставленных целей и в своих силах. Просто «сигналов обществу» или частных решений, как в 2000–2012 гг., уже недостаточно. Время отдельных проектов, даже крупных приоритетных национальных, прошло. Все это может обеспечить только идеологическое лидерство. Применительно к современной России – идеология опережающего национального развития, то есть новая система взглядов на национальные цели, приоритеты и способы развития, в основе которых находится человек, его потенциал. Практически это относится и выражается прежде всего в критериях НЧК, опережающем развитии НЧК.

Вообще-то говоря, вся история человечества – это история идей и идеологий⁸. Включая, конечно же, современный период, который, на мой взгляд, является наиболее идеологизированным. В идеологической форме выражаются наиболее актуальные потребности и интересы наций и их элит, отдельных социальных слоев и групп. Идеология также означает, по сути, выбор средств их реализации, выбор из широкого набора возможных средств достижения поставленных целей. Так, например, в конце 2011 г. в докладе ИНСОРа был сделан такой политико-идеологический выбор – превращение России в «лидера ресурсных экономик мира», то

есть, по сути дела, закрепления за ней прежнего, неверного и неэффективного вектора развития⁹, что в корне противоречит единственно возможной и эффективной ставке на развитие НЧК.

Таким образом, весь процесс – от целеполагания, прогноза, стратегического планирования до методов реализации (то, что мы называем национальной и государственной стратегией), – является частью процесса, производного от идеологии. Поэтому вряд ли возможно «изобрести» эффективную стратегию или концепцию развития вне идеологии. Такие попытки, которые мы нередко видим сегодня, выливаются в лучшем случае в некий нормативный документ, по образцу Концепции долгосрочного социально-экономического развития до 2020 г., о котором забывают на следующий день после его принятия. Либо такой же «деидеологизированный» вариант скорректированной экспертами «Стратегии-2020», предложенный в марте 2012 г. под названием «Новая модель роста – новая социальная политика»¹⁰. Он выгодно отличался от предыдущего варианта, но так и не стал ни национальной стратегией, ни сколько-нибудь обоснованным документом стратегического прогноза и планирования.

Хотим мы того или нет, но тщательно избегаемый властью разговор об идеологии национального развития – давно назревший (что видно даже из идеологического кризиса «Единой России»), но всячески откладываемый – придется начинать. Ни «ручное управление», ни «паркетный пиар», ни «сигналы обществу» не могут заменить отсутствие у правящей элиты устойчивой системы взглядов на национальное развитие. Вот почему разговор об идеологии имеет сугубо практический, даже прагматический характер применительно к обсуждению модели национального развития и модернизации России.

В монографии А.И. Подберезкина «Национальный человеческий капитал», состоящей из трех книг, рассматриваются отдельные элементы современной идеологии национального развития именно как системы взглядов, а также факторы влияния, под воздействием которых формируются и эволюционируют эти элементы: как объективные, так и субъективные, как внешние, так и внутренние. Это необходимо для того, чтобы максимально системно, исторично подойти к анализу формирующейся современной идеологии, правящей элиты и общества, учесть множество основных и даже второстепенных факторов, влияющих на формирование такой системы взглядов. А также сделать выводы из тех ошибок, которые не позволили России выйти из системного кризиса последних десятилетий, но которые можно и нужно быстро устранить, прежде всего сформулировав идеологию национального развития.

Примечательно, что вопреки декларируемому «прагматизму» и отказу от идеологии, идеологические выступления, тексты и документы неизбежно появляются. В том числе и не только из-за избирательных кампаний 2011–2012 гг., но прежде всего из-за объективной потребности внятной

формулировки политического курса. И дискуссия, начавшаяся в 2011 г. и усиленная выборами 2012 г., – это прежде всего идеологическая дискуссия, когда, хотя бы того или нет, стороны занимают вполне определенные идеологические позиции. К сожалению, по-настоящему позитивно и содержательно в этой дискуссии пока выступил только В. Путин, опубликовав серию своих программных статей. Оппозиция и «критики режима» не участвовали фактически в разговоре по существу.

Но странным образом и сторонники В. Путина не поддержали его инициативы, которые фактически остались безответственными в период избирательной кампании 2011–2012 гг. Более того, либеральная часть элиты прямо или косвенно выступила против В. Путина. Как справедливо заметил К. Затулин, «определенная часть политологов – «своих среди чужих, чужих среди своих» – заранее оплакивает всякую попытку России вести себя независимо, страдая санкциями и изоляцией вместо модернизации и «десталинизации». Разговор о союзниках России превратился в разговор о ее несамодостаточности.

А между тем нет сегодня большей подножки для подъема нашей страны, чем попытка заранее втянуть ее в какую-то Антанту: с Китаем против США или с США против Китая. В любом таком союзе Россия в ее нынешнем положении окажется младшим партнером, вассалом. Уйти от этого выбора, быть самодостаточными, чтобы, как 20 лет назад, не развалить страну под чужие аплодисменты, – в этом смысл статьи В. Путина и его внешнеполитической деятельности. Союзники придут»¹¹.

Очевидно, что сегодня нужен новый идеологический подход. И не просто новая социальная модель, как считают авторы «скорректированной» в марте 2012 г. «Стратегии-2020», а новая политико-идеологическая система взглядов, способная заме-

нить обанкротившуюся «либеральную традицию». Необходимость такого нового широкого политико-идеологического подхода стала очевидной даже для западных политиков, бизнесменов и ученых, которые сделали выводы из мирового кризиса 2008–2012 гг., в том числе и выводы идеологического характера. Так, в Давосе в конце января 2012 г. – на ежегодной встрече лидеров мировой экономики, было признано, что основное противоречие – растущий разрыв между богатством немногих и усиливающейся нищетой – непреодолимо в рамках существующей модели социально-экономического развития. Это признание означает, по существу, признание кризиса пресловутой «либеральной традиции» и моделей «идеальной экономики», хотя, конечно, от такого признания до практических выводов дистанция огромная. Важно, чтобы мы не игнорировали эту реальность. Россия должна найти собственные, оригинальные решения для нейтрализации новых вызовов и угроз, в основе которых лежала бы собственная политико-идеологическая система взглядов, способная обеспечить России опережающее развитие. Это и есть, собственно говоря, новая идеология развития национального человеческого потенциала.

Rusakova Y.A. The Ideology of Modernization and Modernization of Ideology (the Experience of Russia).

Summary: The article deals with the most pressing issues responsible for blocking modernization in Russia: need for nationally oriented ideology required for consolidation of national identity and mobilization of cultural and civilization values in response for the challenges facing modern Russia; impotence of the Russian political elite to produce adequate modernization strategy. The author draws a conclusion that Russia must become one of the ideological world leaders to meet all these challenges.

Ключевые слова

Модернизация, идеология, политическая элита, цивилизационные ценности, стратегия модернизации.

Keywords

Modernization, Ideology, Political Elite, Civilization Values, Modernization Strategy.

Примечания

1. Бердяев Н. Философия свободы / В кн.: Судьба России: Сочинения. М.: ЭКСМО-Пресс, 1998. С. 31.
2. Табак М., Ворошилов Д. Послание Обаме конгрессу стало мостом во второй срок // РИА Новости. 25.01.2012 // www.ria.ru/politics/20120125/548301998.html
3. Путин В.В. Россия и меняющийся мир // Московские новости. 2012. 27 февраля. С. 2.
4. Полюхович А. Ученых – тьма // Известия. 2011. 19 декабря. С. 1.
5. Итоги переписи: населения РФ с 2002 сократилось на 2,3 млн человек. 2011. 16 декабря // Forbes / <http://www.forbes.ru/>
6. Власов В. Так лечиться нельзя // Независимая газета. 2012. 25 января. С. 3.
7. Мальцев В. В Facebook Божьей правды нет // Независимая газета. 2011. 19 декабря. С. 1.
8. От слова «идея» производными являются слова «идеал» и «идеология», что для настоящей работы имеет значение: «идеальный образ» России является, например, наиболее адекватным восприятием национальных интересов элиты страны, а «идеология» может рассматриваться как система мер по достижению идеала (См., например: Федорова Т.М., Щеглова О.А. Словообразовательный словарь русского языка. М.: ЛадКом, 2009. С. 250).
9. Сидибэ П. Россию записали в лидеры клуба ресурсных держав // Известия. 2011. 19 декабря. С. 4.
10. Стратегия-2020: Новая модель роста – новая социальная политика. Итоговый доклад о результатах экспертной работы по актуальным проблемам социально-экономической стратегии России на период до 2020 г. М., 2012. Март.
11. Затулин К. Союзники придут // Известия. 2012. 29 февраля. С. 9.